

ТЕРНИСТАЯ БИОГРАФИЯ КУЗНЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ

Юбилей Ф.М.Достоевского будет отмечаться в ноябре. Отраднo, однако же, что уже сейчас наши «культурные власти» могут поставить себе в актив ряд практически значимых дел: в этом году издательство «Кузнецкая крепость» порадуеt читателей специальным юбилейным буклетом, аннотированным справочником о литературе, посвященной «кузнецкому периоду» Ф.М.Достоевского, равно и двумя исследованиями на эту тему, одно из которых уже увидело свет. Если учесть, что именно в этом году сдвинулась с места реставрация Дома Достоевского и очень уверенными темпами подходит к концу, то самое время констатировать: никогда еще за всю историю Дома-музея он не переживал такого всплеска творческой и хозяйственной активности, как в нынешние поры. Однако так было не всегда, и мы намеренно возвращаемся сегоднѳа к вехам истории Дома Достоевского, но только лишь затем, чтобы подчеркнуть, что нынешний праздник - итог едва ли не вековой краеведческой традиции, которая пустила корни в нашем крае еще в прошлом столетии...

ПОЛИЦЕЙСКАЯ УЛИЦА

Сейчас, накануне юбилея, подумалось: весьма символично, что самые радужные изменения в биографии нашего музея происходят именно накануне «даты». Полагаю, что так было всегда, и в праздновании юбилеев вообще была некая скрытая потенция, увековечивающая память великого писателя. Вспомним: первоначальную экспозицию Дома-музея удалось создать только к 160-летию

Ф.М.Достоевского в 1981 г., а переименование улицы Полицейской в улицу Достоевского состоялось не когда-нибудь, а к 80-летию великого писателя, в 1901 г., на что тоже надо было отважиться, т.к. до революции улица была одна из центральных в городе.

Начиная с 1901 г., юбилей Достоевского, надо полагать, хоть как-то, но в Кузнецке отмечались, хотя, скажем, прибывший к нам в период строительства Кузнецкстроя Илья Эренбург в своем романе «День Второй» с печалью отмечал, что имя Достоевского здесь знакомо не всем: «женщины сердито отвечали, что не знают такого; школьники объяснили, что они знают много писателей - Пушкина, Горького, Демьяна Бедного, а Достоевского в школе не проходили». Однако - несмотря ни на что, начало, да и вообще первая треть века знаменовалась устойчивым интересом наиболее любознательных кузнецан к Достоевскому. В 1904 г. уроженец Кузнецка Валентин Булгakov (позднее - секретарь Льва Толстого) напишет специальную статью о Достоевском в газету «Сибирская жизнь», брачные документы Достоевского из архива Одигитриевской церкви будут отосланы в географическое общество, а местные краеведы будут по крупицам собирать легенды, которые бытовали среди старожилов о кузнецких днях Достоевского. В сибирской прессе возникло даже нечто вроде дискуссии, самым важным итогом которой стало развенчивание легенд, а таковых было немало: одни писали о двухмесячном пребывании Достоевского в Кузнецке, другие - о

пятилетнем, иные же утверждали, что в Кузнецке Достоевский содержался в остроге «в камере N 6». Много позже, однако же, дискуссии прекратились, а вместе с ними и возможности творческой поисковой работы в архивах, доступ в которые имели далеко не все...

ПОЛЕЗНЫЕ РЕТРОСПЕКЦИИ

Поминаем же мы все это не только для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, как далеко мы шагнули вперед в пропаганде едва ли не самого известного памятника старины в нашем крае, но и со специальной целью подчеркнуть, что путь к более или менее ощутимым достижениям в этой области в любое время был достаточно тернист и что за любой юбилейной акцией крылась опасность свести результаты многолетней работы энтузиастов на нет. Вот, например, в 1941 г. краевед Белошицкий к 60-летию со дня смерти Достоевского готовился к радиопередаче. Сохранился ее текст, написанный весьма непретенциозно - автор, очевидно, боялся, что его обвинят в местническом краеведческом азарте, и поэтому «кузнецкий период» Достоевского назвал в передаче «скромным эпизодом». Тем не менее, это была заметная акция, и отнюдь не бесполезная, коли на тексте передачи некий высокопоставленный рецензент написал: «кузнецкому райисполкому следовало бы принять все меры для бережного сохранения Домика по улице Достоевского, где жил писатель, и для утверждения на нем па-

мятной доски». Однако - юбилей «пролетел», и о нем все забыли. Памятную доску установили только через два года, в 1943 году, и опять-таки в связи с юбилеем, но уже - другим: в городе отмечалось 325-летие. И вновь - конфуз. Поскольку доску то повесили, а меры к сохранению самого Дома никаких не предприняли. Так, из другого документа узнаем, что крыша его обветшала и протекает, а обшивка обваливается, живут же в нем три учительские пары, - потом, по сообщению краеведа Зенкова, они прискакали себе новое место жительства, поскольку дом уже для жилья непригоден. Трудно сказать, удалось бы сохранить его в целости и сохранности, кабы в 1958 году не побывала в Новокузнецке директор московского музея-квартиры Достоевского, а семь лет спустя не поместила бы в «Литературной газете» в соавторстве с маститыми писателями К.Фединым, Л.Леоновым, В.Кирпотинным и М.Никитиным статью о необходимости этот дом сохранить...

НАШИ БЕДЫ

Так что - юбилей - это, конечно, дело хорошее. Но бывало и так: отшумит юбилей, проведут конференцию, попозируют перед кинокамерами иностранцы, и - все опять на круги своя. Хорошо, если юбилейную «кампанию» начнешь заблаговременно, вовремя поднимешь шум и выступишь миллион-другой на нужды музея. Если же не успел - пеняй на себя: ни к какой «особой» программе тебя не подключат, денег не дадут, а без них, как известно - никуда.

Вот нам, например, сейчас было весьма желательно для более менее представительного проведения юбилея получить миллионы 500 - а из областного бюджета отпущенные крохи, да и то в виде валют, непригодных к оплате. Но тут спасибо. Уже то хорошо, Дом почти отремонтирован, крыша не протекает, и обшивка не валится, и, главное, что реставрация его галась без грубых отступлений от архитектурного проекта.

Интересное наблюдение: только наши дела «пошли в гору», сразу же активизировалось внимание зарубежных и московских исследователей творчества Достоевского к нашему Кузнецку. Иногда они бывали в музее, оставляя в книге отзывы о своих записях. Несколько месяцев назад в Японии вышло две статьи «кузнецком периоде» Достоевского, а совсем недавно видный московский альманах «Достоевский и мировая культура» опубликовал обширный очерк о нашем земляке, бывшем немецком учителе Вергунове, который, как известно, был соперником Достоевского в его любви к М.Д.Ивановой. Перефразируя знаменитый афоризм, можно сказать, что слава Кузнецка во многом будет «прирастать» к нашим успехам на ниве культуры, где музей Достоевского - не последняя величина.

Т.АЩЕУЛОВ
директор литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского в Новокузнецке